

Панченко Сергей

**ПЕКЛО.
ГЕНЕЗИС**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С32

С32 **Сергей П.**
Пекло. Генезис / Панченко Сергей – М.: Литнет, 2026. – 428 с.

ISBN 978-5-521-99061-0

Если бы у Бога была идея стерилизовать Землю полностью, он бы нашел способ это сделать. Те, кому удалось выжить, счастливчики, которым выпала честь отстроить мир с нуля. Герои из Оренбурга и Зарянки продолжают, превозмогая себя, искать способы адаптироваться к миру и адаптировать мир к себе.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99061-0

© Литнет, 2026
© П. Сергей, 2026

Глава 1

Захар, давний друг и коллега Валерия по бывшей работе, сморщив лицо в страдальческой мине и заглядывая в глаза, молил об одолжении:

– Валер, Валерка, я тебе обещаю, что ни одна душа не узнает об этом. Сам загружу у себя в гараже, без водителя, даже жене не скажу, куда поехал.

Смысл просьбы сводился к тому, чтобы перевезти наворованное на стройке добро Валерию в убежище. Валера и Захар познакомились друг с другом, будучи прорабами. Дружба переросла в доверительные отношения, и выяснилось, что оба потихоньку несут с работы. Время было такое, когда подобный способ обогащения казался вполне легальным, если не нагнать.

Затем всё поменялось, и Валера, испугавшись правосудия, сменил работу. По его словам, ему и этого было достаточно. Чтобы не светить незаконно добытый материал, он выкупил дачный участок без домика и соседей, вырыл на нём котлован и построил за одно лето полноценный дом вровень с поверхностью. Прикопал его землёй, а над ним поставил небольшой дачный домик с гаражом, будто бы для сезонного пользования.

Захар знал о его тайне и потому просил часть имущества припрятать в подземное убежище. Валерий отдавал себе отчёт, чем могло грозить ему пособничество в сокрытии краденого, и потому старался любыми путями отказать другу.

– Захар, тебя посадят через полиграф, и ты, сам того не ведая, выдашь меня. – Валерий запустил пятерню в волосы и взъерошил их. – Не могу, прости.

– Откуда они твоё имя возьмут, если ты уже тыщу лет не при делах? Если и будут про кого спрашивать, так это про всех моих работников. С чего им интересоваться тобой?

– Вернуть не пробовал?

– Ты сдурел? Это же сразу приговор. На меня повесят всё, что было украдено всеми прорабами за последние десять лет. Что угодно, но только не это. Мне моё чистое имя важнее. Ну ты понял.

– Да понял я, Захар. Давно понял, потому и свалил вовремя, а ты не справился со своей жадностью.

– Да, не справился. Теперь мне это понятно. Хорошо, давай я отсчитаю четверть в качестве оплаты от того, что ты сохранишь, идёт?

– Не идёт, Захар. Это опасно. Я живу сейчас спокойно, хоть и небогато, и очень дорожу этим. Мне не нужен лишний геморрой.

– Обещаю, что ни одна душа про тебя не узнает. Даже если меня закроют, я и там буду молчать. Но, надеюсь, до этого не дойдёт. Тьфу, тьфу, тьфу.

– Нет.

Захар запыхтел, как паровоз. Лицо его налилось багровой краской. Он нервно заходил вперёд-назад, делая по пять шагов в каждую сторону. Валерий заметил, как на его лице борются чувства. Захар подошёл вплотную к нему и тихо произнёс, глядя в глаза:

– У меня есть однушка на пятьдесят квадратов, пятый этаж, большой балкон с видом на речку. Отдам в качестве оплаты.

– Это неразумно. Сделка сразу вскроет нашу аферу.

– Записана на бабку одну. Она мне никто.

– За сколько? – Валерий понял, что квартиру ему предлагают не за одну услугу.

– За полцены. Миллион. Район престижный, дом что надо. Бедные в нём не селятся.

Валерий знал, какие дома строил в последнее время Захар, а потому сразу вычислил адрес. Это был шестиэтажный дом в исторической части города у спуска к набережной. Однушка с ремонтом в нём стоила больше трёх миллионов рублей. Сделка могла принести ему хорошую прибыль, оставалось минимизировать риски.

– Совать голову в петлю? – Валерий изобразил сомнение, хотя решение уже принял. – Где это?

Спустя минуту они уже договаривались об условиях перевоза имущества. Валерий поставил условие, что это возможно только после продажи квартиры. Следствие тоже не сидело на месте, так что стоило поторопиться. Захар сделал всё чётко и быстро. Через неделю квартира в престижном доме принадлежала Валерию.

Жене он не стал рассказывать о своих делишках. О том, что им в «бункер» привезут строительный «хлам», она всё равно скоро узнает. Лето они проводили на даче, предпочитая отдых на ней прочим развлечениям. Тут он собирался наплести что-нибудь правдоподобное. А насчёт новой квартиры решил молчать до последнего. Валерий хотел сделать в ней ремонт, чтобы в подходящий момент привезти свою Ольгу и сделать ей сюрприз. Наверняка её реакция на такой подарок окажется бурной.

Операцию назначили на ближайшую ночь. Валерий соврал жене, что отправляется на рыбалку с друзьями. Его немного поколачивало от нервного озноба, пока он ждал машину с грузом ворованного добра. Сомнений был целый вагон. Ещё и природа подсовывала сюрпризы. Внезапно после полуночи началось землетрясение, чего никогда не бывало раньше. Валерий сидел в верхнем домике и давился холодным кофе, когда посуда в шкафу начала звенеть. Застучали по полу стулья. Собаки на дачах подняли истошный лай.

Валерию стало не по себе. Он позвонил домой. Жена сразу же взяла трубку, будто ждала звонок.

– Валерка, у нас трясёт. Мы с Агатой забрались в ванну и лежим.

– Папа, нам страшно, – крикнула в трубку дочь.

– У меня тоже трясло, потому и набрал. Сейчас-то успокоилось?

– Вроде. Валер, если можешь, приезжай, мы не уснём без тебя. – Голос супруги был искренним, она не притворялась.

– Олечка, я не могу. Мы тут уже раздавили с друзьями поллитра. Некому за руль сесть, – соврал он, проклиная в душе Захара. – Успокой-

тесь, девчата, больше такого не повторится. Мы же не в горах живём. Это экзотика какая-то, которая раз в миллион лет случается.

– Нам уже можно выбираться из ванны? – спросила в трубку дочь.

– Нет, пока рано. Полежите ещё, – посоветовал ей отец.

В начале улицы мелькнули огни большого автомобиля.

– Зай, если что, я приеду, но ты не волнуйся, такого больше не будет.

– Ладно, Валер, ты там тоже отдыхай, не переживай за нас. Бонька вон успокоился, можно выбираться. Спокойной ночи, Валер.

– Спокойной ночи, девчат. – Валерий на прощание чмокнул микрофон.

Грузовик замер напротив его дома. Валерий вышел на улицу и подошёл к воротам. Захар стоял за ними и ждал.

– Всё готово? – спросил он.

– Готово. Заезжай задом, аккуратно. Я там кирпичи поставил, чтобы ты мне в ворота гаража не въехал.

– Обижает, я специалист по ночным разгрузкам. – Захар прыгнул за руль машины и принялся разворачиваться на узкой улице дачного посёлка. Он проехал в ворота, оставив от каждой стороны одинаковое расстояние, и остановился, едва колёса дотронулись до кирпичей. Машина явно была продолжением его тела, с нервными окончаниями и дополнительными глазами.

Посередине гаража, рассчитанного на одну машину, в полу был встроен лифт, ведущий в «бункер». Если лифт опустить на полтора метра, то получалась яма, из которой удобно было ремонтировать ходовую автомобиля. Версия с ямой была официальной для всех. Захар знал про секрет и потому молча начал разгрузку, ставя своё барахло на стальную платформу.

Валерий участвовал с не меньшим энтузиазмом. Желание скорее покончить с неприятным делом подгоняло его. В машине Захара чего только не было. Ящики, коробки, рулоны, ведра, ёмкости, мешки. И всё тяжёлое.

– Плюшкин! – не выдержал Валерий, поднимая два мешка с дорогой шпатлёвкой.

– Скажи мне, кто твой друг и я скажу, кто ты, – пропыхтел Захар. – Друг Плюшкина сам Плюшкин. Зачем ты построил свой бункер?

– Чтобы спрятать от людей своё добро. Чтобы не задавали лишние вопросы, откуда взялось.

– Ну вот, ты прикопал своё добро, а мне ещё предстоит придумать, что с ним делать.

– Бригаду джамшутов собирать.

– Да, так и сделаю.

– Только прорабов не нанимай, не напасёшься на них.

Захар заржал. Дела шли не очень быстро. На платформу много не лезло, да и вес на неё можно было грузить ограниченный. Бедный электромотор жужжал, едва справляясь с нагрузкой.

– А у тебя ручной привод есть? – поинтересовался Захар, переживая за издаваемые мотором звуки.

– Есть, только крутить им задолбаешься.

Вскоре всё помещение, которое Валерий использовал под склад, топочную и санузел, наполнилось стройматериалами. А машина Захара ещё не опустела. Её хозяин забрался в кузов и загремел металлом.

– А это чего у тебя? – удивился Валерий, не видя в темноте.

– Кислородные баллоны, – ответил Захар и загремел ими, перекачивая днищем по полу кузова.

– Зачем? На хрена они мне тут нужны, Захар?

– А какая тебе разница, что мешки, что баллоны? Это последнее, потерпи немного.

– Сколько их?

– Шесть.

– Блин, жить с ними, как на пороховой бочке. – Валерий не мог объяснить даже самому себе, почему баллоны вызвали в нём такой негатив.

– И много у тебя их взорвалось за время работы? – Захар подка-
тил один к краю, прыгнул, закинул на спину и понёс к платформе.

– У меня не было, но мужики рассказывали.

– И у меня не было, а только рассказывали, что один мужик
знает другого мужика, у которого семиюродный брат сестры мужа
взорвался вместе с кислородным баллоном. – Захар осторожно
снял со спины груз и поставил на платформу. – Возьми себе один
для дела. Ворота срежь свои нищевородские.

– Это камуфляж от ненужного взгляда. Пусть висят, мне спокой-
нее.

– Как хочешь.

Валерий согласился и тоже принялся таскать тяжеленные балло-
ны. Вскоре разгрузка была окончена. Спины у обоих сделались
мокрыми от пота. Захар тяжело опёрся о борт.

– Спасибо тебе, Валер, выручил, – искренне поблагодарил он.

– Это сделка, Захар. И ещё не ясно, чем всё закончится.

– Тебя в любом случае не коснётся никак, – пообещал Захар. – Не разба-
зарь только.

– Обижаешь, у меня как в сейфе, сколько сдал, столько и заберёшь.

– Ладно, бывай, поеду, – протянул руку Захар.

Валерий пожал её.

– Удачи, – напутствовал он в спину товарища.

Захар отмахнулся. Сел в машину и, высунувшись в открытое
окно, спросил:

– По радио сказали, что в нашем районе были толчки? Правда?

– А ты не почувствовал?

– Нет.

– Как раз перед твоим приездом. Жутковато.

– Херня какая-то. – Захар исчез в кабине.

Машина завелась, выпустила в гараж облако дыма и медленно
выехала на улицу. Хозяин облегчённо закрыл за ней ворота.

– У него и сольерка ворованная, что ли? – произнёс Валера, вдыхая
необычный запах, оставшийся, как он подумал, после машины Захара.

Чтобы не придумывать супруге долгого объяснения по поводу столь раннего приезда, Валера решил остаться на даче ещё на несколько часов. Он вернулся в «бункер». Посмотрел на кислородные баллоны, стоявшие у стены, и решил уложить их на пол, а между ними проложить по мешку, чтобы не соприкасались. Подумал, что если случится ещё одно землетрясение, то они уже не упадут и не столкнутся. Хотя в повторение его он не верил.

В подземный дом можно было попасть и иным путём, по ступенькам через распахивающийся люк, находящийся в кухонной части дачного домика. Ольга, если ей не приспичит лезть в помещение, где было мало чего интересного, могла вообще не узнать про аферу мужа.

Валера закрыл дверь и прошёл в жилую часть подземного дома. Всё отличие его от нормального состояло в том, что в нём не было окон. Их заменяли репродукции картин, основным сюжетом которых был вид из окна. Агата любила комментировать выдуманные на основе сюжета картины ситуации. У неё под окнами бегали собачки, а кошечки делились с ними кормом. Крестьянка ходила по полю с полным ведром молока, чтобы напоить мужа, который косил хлеб.

Дом состоял из двух спален, гостиной, совмещённой с кухней, и санузла с душевой. Чтобы воздух не застаивался, Сергей сделал вытяжки с вентиляторами в двух местах. Одна находилась в кухне над плитой. Она была встроена в вытяжку дачного домика, чтобы не выдать себя запахом готовящейся еды в неподобающем месте. Вторая труба находилась в противоположной стороне подземного дома. Снаружи её замаскировали под трубу, внутри которой проходил электрический кабель для погружного насоса. Для него она была слишком широка, но кто станет заморачиваться этим для дачи. Для обывателя или бомжа всё выглядело обыкновенно, как у всех.

На стене в гостиной висел большой телевизор. За сотовую связь отвечал усилитель сигнала. Его сферическая антенна под потолком

позволяла не чувствовать себя отрезанным от мира. Валера свободно звонил и пользовался интернетом через модем. Тайная жизнь под землёй создавала не только у Валеры, но и у Ольги ощущение некоторой дополнительной защищённости от разных обстоятельств. Сомнений в том, что материалы были закопаны напрасно, не возникло ни разу.

В доме летом наблюдался эффект погреба. После дневного зноя приятно было окунуться в его прохладу, но задержавшись надолго, становилось зябко. Валера вынул плед, лёг на диван в гостиной и укрылся им. Он решил компенсировать недосып. Будильник на телефоне поставил на час дня. Вернувшись домой с помятым после сна лицом, можно было запросто сойти за человека с похмелья. Валера сладко потянулся, после чего свернулся в позе зародыша.

Сон не пришлось долго ждать. Он мгновенно затуманил разум сладкой истомой. Мешал ему только странный запах, который никак не хотел выветриться. Валера про себя пожелал машине Захара скорее встать на капремонт, прежде чем уснул.

Как правило, сон не в своё время, отягощённый тяжёлой физической усталостью, бывает слишком крепок. Валера никак не мог проснуться, хотя подсознание тормозило его чувством крайней опасности. И только когда его стряхнуло с дивана на пол, он вскочил.

В доме было абсолютно темно. Спросонья никак не получалось прийти в себя, чтобы предпринять хоть что-нибудь. Валера на ощупь сел на диван. Растёр лицо и уши ладонями, чтобы кровь притекла к голове.

– Тряхнуло что ли опять? – спросил он сам себя.

Отсутствие электричества напугало. Он зашарил впотьмах в поисках телефона. На столике рядом с диваном его не было. Телефон лежал на полу. Экран его осветился от прикосновения. Иконка связи показывала пустые столбики. Валера включил фонарь и направился к выходу. Ему хотелось скорее позвонить Ольге, узнать, не застало ли их землетрясение врасплох.